

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Уважаемые читатели!

Начинаем публикацию выступлений участников *Круглого стола* «СТРУКТУРНО-СИСТЕМНОЕ ПЕРЕСТРАИВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ИМПЕРАТИВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ», проходившего в рамках IV *Международной научно-практической конференции* «СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ» в г. Москва в Финансовом университете 24 апреля 2019 года. В представленных развёрнутых конспектах выступлений даны нетривиальные ответы на основные вопросы, обсуждаемые на Круглом столе. Это и сущностное бытие, и возможность развития современной системы национального хозяйства, а также проблемы индустриализации как императива подлинного социально-экономического восхождения и роли современного государства в процессе выработки стратегии концептуального будущего. В этом номере представлена I часть выступлений участников Круглого стола. Продолжение в следующем номере журнала.

СИСТЕМНО-ЦЕННОСТНЫЙ БАЗИС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

А.В. Кузнецов

Финансовый университет, г. Москва

Фундаментом развития любой социально-экономической системы является ее ценностный базис. В условиях глобализации таким базисом выступает неолиберальная идеология, в основе которой – приоритет частного над общественным, материального над духовным, эффективного над концептуальным. Необходимо учитывать, что неолиберальный базис глобализации на глубинном уровне противоречит исконным установкам русской цивилизационной матрицы. В русской системе к доминантным ценностям относятся знание, пространство (природа) и человек, в западной (англосаксонской) – наука и техника (машина). Можно предположить, что главная причина упадка современной России заключается в неослабевающих попытках выстраивания внутреннего социально-экономического развития страны на основе двух несовместимых ценностных ориентаций – коренной русской и чужеродной навязанной западной. В подтверждение этой гипотезы приведем ряд аргументов.

Западная цивилизация, в которой дефицит ресурсов и территорий компенсировался благоприятным для жизни климатом и выходом к морю, формировалась в ходе бесконечной междоусобицы множества автономных суверенов за доступ к территориям и богатствам заморских стран. На современном этапе эта вражда получила политкорректное название “глобальной конкуренции”. После разгрома Наполеона и ряда свершившихся буржуазных революций в западной цивилизации выделился неоспоримый лидер – Англия. Со временем США заимствовали английскую политическую, экономическую и культурную систему. После второй мировой войны они отодвинули

Великобританию на второй план и стали главным проводником англосаксонских ценностей во всем остальном мире.

Очевиден факт, что англосаксонскую государственность сформировала островная ментальность. В условиях дефицита пространства и ресурсов обогащение элит происходило путем безжалостной и унижительной эксплуатации человека (огораживание, принудительное обращение в протестантизм, промышленная революция) и трансформации реальных ценностей в фиктивные – через развитие науки и техники. Как следствие, достижения научно-технического прогресса на Западе направлялись преимущественно на физическое (две мировые войны) и духовное (поп-культура) расчеловечивание. В условиях бессистемной децентрализованной государственности, действующей по принципам “войны всех против всех” и “разделяй и властвуй”, западная цивилизация сформировалась как “атакующая”, “разъединяющая” и “отнимающая”.

Напротив, огромность пространств и удаленность друг от друга разнородных этнонациональных общностей, находившихся на разных уровнях развития и не располагавших средствами коммуникаций с внешним миром, предопределили создание в российской Евразии сильной централизованной государственности имперского типа [1, с. 78–79]. На протяжении истории становления России как государства-цивилизации императивом развития было слово “надо”, а не слово “хочу”, что обуславливалось как суровым климатом, заставляющим людей объединяться, так и относительной замкнутостью среды обитания, связанной с отсутствием прямого выхода к морю. С учетом данных климатических и географических особенностей русская цивилизация суши сформировалась как “обороняющая”, “собирающая” и “отдающая”.

Не наука сгенерировала основные качества русского человека, а внутреннее знание, накопленное в результате многовекового поликультурного самодостаточного развития. Причем это знание воспроизводилось только на территории российской Евразии и только в русской языковой среде. Несмотря на то, что огромное число российских ученых после разрушения СССР эмигрировало на Запад, это не помогло сформировать Западу самодостаточную модель развития. Западная цивилизация по-прежнему не в состоянии создать целостной государственности – свидетельством этого, например, является существование внутри Европейского Союза множества суверенных государств. Более того, вливание парадоксального (троично-асимметричного) способа русского мышления в абстрактно-понятийное двоичное западное мышление только усугубило перекосы социально-экономического развития внутри западных стран (в первую очередь США).

Американский экономист австрийского происхождения Й. Шумпетер сетовал на то, что в сталинской России не было хороших экономистов [2, с.1522–1523]. Вместе с тем в СССР был реально функционирующий многоукладный хозяйственный комплекс, способствовавший равномерному росту благосостояния самых широких слоев населения.

По многочисленным каналам глобализации внутренние дефекты западной модели перенесли на остальное человечество, что отразилось в деформации хозяйственных процессов и трансформации реальной системы хозяйства в фиктивную финансомику. В современном мире господствует культ цифры (цифровой экономики). Однако математики и программисты, экономисты и юристы беспомощны, если они не обладают внутренним зрением, умением отличать реальные ценности от фиктивных. В мире существуют только две реальные ценности – природа и человек [3]. В зависимости от господствующего в обществе способа взаимодействия природы и человека человеческие способности либо эксплуатируются, либо реализуются. Общество либо деградирует, как это происходило на закате Римской империи и как это происходит в настоящее время,

либо развивается, как это имело место в Древней Греции, в эпоху Ренессанса или в период существования советского строя.

Следует подчеркнуть, что в отличие от Запада наука в СССР развивала человека, а не машину. Достижения советской науки были направлены на расширение жизненного пространства человека (выход в космос, разработка мирного атома, создание не имевших в мире аналогов советских школ литературы, живописи, драматургии, кинематографа). Может быть, именно поэтому Россия до сих пор лидирует в самых сложных видах спорта, где не требуется скорость или точность попадания по мечу – художественной и спортивной гимнастике, фигурном катании, синхронном плавании. Ведь именно эти виды спорта позволяют продемонстрировать результат объединения реальных ценностей – великой красоты природы с безграничными возможностями человека.

Испокон веков знание в России приходило как озарение, а не как результат контролируемых человеком экспериментов. Цитирование, как основа западной науки, является косвенным свидетельством не самодостаточности Запада, когда западная наука для доказательства своей востребованности постоянно вынуждена заимствовать у других. Русский ученый открыт, он готов поделиться своим знанием (как плодом откровения) бескорыстно, незаинтересованно. Западная наука напротив стремится к всеобщей коммерциализации знания. Но давайте зададимся вопросом – много ли коммерциализация знания дала человечеству? Не привела ли коммерциализация идей и науки в целом к галопирующей эскалации социально-экономических проблем? И вообще является ли всеобщая коммерциализация необходимым условием для самодостаточного и независимого (свободного) жизнеуправления человека? Ответ отрицательный, поскольку коммерциализация превращает человека из субъекта развития в объект эксплуатации. Независимо от того, идет ли речь о средствах коммуникации (социальные сети), медицине (страховой полис) или образовании (эффективный контракт), человек встраивается в жесткие поведенческие стандарты, что фактически лишает его возможности самоидентификации, самообслуживания и саморазвития. Принципы стяжательства, положенные в основу коммерциализации, препятствуют следованию главной цели земного пути человека – служению.

Таким образом пришедшая с Запада всеобщая коммерциализация противоречит цивилизационной сущности России – созданию человека как субъекта развития.

Лауреат Нобелевской премии по литературе, английский писатель и поэт Р. Киплинг называл этнической аномалией то, что русские заставляют смотреть на себя как на представителя самого восточного из западных народов, а не на представителя самого западного из восточных народов [4, с. 12].

Можно сделать вывод, что отличие России от Запада заключено в трех измерениях: 1) пространственно-географическом – открытая и зависимая западная цивилизация моря стремится к захвату закрытой, самодостаточной и сдерживающей внешний натиск цивилизации суши; 2) историко-политическом – Россия формировалась на принципе соборности как единое государство-цивилизация, объединяющая и примиряющая множество народов, в отличие от Запада, который формировался по принципу соперничества «тысячи враждующих суверенов»; 3) гносеологическом – отличия способа получения и ретрансляции знания: в русской культуре – это космическое духовное откровение, передаваемое эфирно – из «уст в уста», в западной культуре – знание получается экспериментально из материального земного мира и передается через не одухотворенные носители – науку, книги, компьютер. Для преодоления западного отчуждения России и выхода на траекторию устойчивого развития России

необходимо вернуться к своим фундаментальным корням – восточной софийной природе [5, с. 286].

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2017. 408 с.
2. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. В 3-х томах. Санкт-Петербург: Экономическая школа, 2001.
3. Кузнецов А.В. Россия в глобальной экономике: аксиологический подход // *Философия хозяйства*. 2018. № 2. С. 55-66.
4. Девятков А. Анти-Киплинг. М.: ООО “Издательство Волант”, 2014. 232 с.
5. Зотова Е.С. Гуманитарная мысль сегодня // *Философия хозяйства*. 2019. № 2. С. 283–290.

Об авторе:

КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович – доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: kuznetsov0572@mail.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВАКУУМ И ПРОБЛЕМА ОТСУТСТВИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА

И.В. Астафьев

Фонд развития гражданского общества, г. Москва

В 1992 г. Ф. Фукуяма написал известную работу «Конец истории и последний человек». В ней проводится мысль о том, что капиталистическая либеральная демократия является концом (и «венцом») истории, когда, наконец, индивидуальное окончательно отринуло коллективное. Из этих построений косвенно следует, что и сама идеология более не нужна («конец идеологии»), поскольку индивид может являться носителем лишь одной единственной идеи – в том или ином виде удовлетворение личных потребностей.

«Хотя большая часть человеческой деятельности направлена на удовлетворение естественных потребностей, значительное время уделяется также преследованию целей более эфемерных. Люди стремятся не только к материальному комфорту, но и к уважению или признанию, и они считают себя достойными уважения, поскольку обладают определенной ценностью или достоинством» [2, с. 240].

Это телеологически низводит человека до уровня животного, ибо последнему чужды коллективные интересы и идеология, их определяющая, они им просто не нужны. Единственное, что, по либеральной версии, отличает индивидуальные потребности животных от таковых у человека это наличие целей